

Когти были убраны. Тени сгущались, и к воротам приближалось огромное лицо. Треугольное, с золотыми зрачками и пушистым мехом. Это была лиса. Лиса была выше Наруто и обладала великолепным телом. Когда она усмехнулась, из пасти сверкнули острые зубы:— Что они тебе сказали? Что заставило тебя так заблуждаться? В её словах слышался сарказм и насмешка, смешанные с энергией инь и янь. Наруто нахмурился, слегка озадаченный. Ему не нравилась эта открытая и безжалостная злоба, но учитель говорил, что души Занпакто могут выражать свои эмоции по-разному: дружелюбно или свирепо. Но этих жестов не было сомнений: это были их внешние проявления, чтобы проверить, действительно ли владелец ножа достоин его взять и сразиться. То, что он знал, напоминало переворачивание страниц в его уме.— Ты воплощение моей духовной силы, — ответил он. — Ты самый важный партнер, который будет сопровождать меня всю жизнь. Девятихвостая лиса не могла удержаться от смеха:— Духовная сила. Партнер. Это смешно. Что, ребята из Конохи дошли до такой наивности? Наруто проникся недоумением. Что он слышит? Коноха? Как эта лиса могла произнести это слово?— Как это может касаться Конохи? — неосознано возразил он. Девятихвостая лиса усмехнулась, с сарказмом произнесла:— Как это может касаться Конохи?— Я мертв, — перебил его Наруто. — Я больше не в Конохе. Лиса прищурила глаза, слегка рассердившись:— Мертв? Как это? Он не чувствовал ничего, и вдруг так просто умер? Серьезные слова, произнесенные из такой короткой пасти, приводили в трепет. Наруто сел в позу лотоса и рассказал ей о том, что пережил за последние три года: о Душевном Мирах, Смертном Боге, Академии Духовных Искусств, Готе 13. Эти новые слова один за другим врывались в уши девятихвостой.— Подземный мир... — тихо произнесла лиса. — Я слышала о нем, когда только родилась вместе с мудрым человеком — Саске Соске. Что касается Смертного Бога, то я видела его, когда он был в утробе первого Джинчурики Конохи — Узумаки Мито. То, что рассказывал Наруто, совершенно не походило на то, о чем она слышала. Это была ложь, которую придумали в Конохе? Вряд ли. Нет, такая ложь не имела смысла и не могла меня обмануть. С опорой на свои знания и опыт, лиса понимала: это звучит правдиво и не кажется ложью. Этот ребенок не лукавит.— Вот так, — спокойно продолжал Наруто. — Неважно, родился ли ты в моем сердце в Конохе или пришел в Душевный Мир, отныне мы будем партнерами.— Ты скажешь мне свое имя? Девятихвостая лиса усмехнулась и выпустила тяжелый вздох:— Ты произнес это очень убедительно, но мне сложно тебе верить. — Как насчет этого? — предложил он.— Малыш, дай мне почувствовать то, что ты сказал. Наруто озадаченно взглянул на нее:— Почувствовать? Что ты хочешь, чтобы я сделал? Лиса задумалась и отвела взгляд от печати на заборе:— Просто считай это своим вознаграждением за то, что ты угодил мне на этот раз. Не сопротивляйся моему чакре, я сама буду управлять им и использую твои чувства, чтобы ощутить этот мир. Она хотела, чтобы Наруто убрал печать и освободил её. Но, хотя то, что она говорила, отличалось от "подземного мира", как он его понимал, это звучало правдоподобно. Половина его тела все еще была запечатана в душе Четвертого Хокаге. Восстановление тела было важнее, чем временное освобождение.— Если бы это была не Коноха, ты бы сообщила свое имя? — все еще упорствовал Наруто, не забывая о своем вопросе. Стук — Когти сильно ударили по воротам, и девятихвостая лиса, проявив нетерпение из-за вопроса, ответила:— Я могла бы это рассмотреть, малыш! Она использовала силу, чтобы вытолкнуть Наруто прочь. Его глаза потемнели. Он вновь почувствовал, как он парит и падает. Прежде чем открыть глаза, он уловил сильный запах, который заставил его ноздри распариться и наполнил пространство вокруг. Что-то разлагалось. Наруто открыл глаза и увидел — это была не светлая и просторная классная комната. Он лежал на кровати в узкой и cramped комнате. Комната была знакома. Это была его квартира в Конохе. Он встал и, не зная, что делать, следовал за запахом. Разбухшие пакеты с лапшой, открытое молоко и какие-то несъеденные грибы и рыба, которые собирались быть гарниром. Воспоминания пронеслись в его сознании. Лапша почти стала единственным источником пищи за последние несколько лет. Мало кто был готов продавать ему что-либо, и он мог только запастись этой дешевой быстрой едой. Он должен был сам идти в горы, чтобы поймать рыбу и грибы. Это было сложно. Но. Разве он не был мертв? Как он

вернулся в Коноху, в этот дом, который почти забыл? Что случилось с теми тяжелыми, но счастливыми днями в Душевном Мире и Академии Маоу? — Это не похоже на тот Душевный Мир, о котором ты говорил, малыш, — звучал недовольный голос девятихвостой в ушах Наруто. Наруто пришел в себя:— Ты видишь это?— Нет. — Девятихвостая лиса нахмурилась. — Но разве я не говорила, что могу использовать твои чувства, чтобы ощутить этот мир?— Так что. — Где доказательство существования Душевного Мира?Наруто молчал — он тоже был в недоумении. Это был сон? Но слишком долгий и реалистичный.Он нахмурился и собирался подняться с кровати, чтобы открыть дверь и взглянуть. Но боль в пояснице пронзила его, что-то твердое укололо его. Наруто наклонился и увидел: это был заслоненный меч, рукоять которого прижималась к его животу. Он ощутил прилив свежести! Это был Асаучи. Он протянул руку, схватил рукоять меча и поднял его.— Ты видишь этот меч? — спросил Наруто с охваченной жаром азартом.Девятихвостая лиса была сбита с толку:— Меч? Что в этом особенного?Её голос запнулся:— Эй, странно, у тебя действительно есть оружие в руках. Она видела много стилей ниндзя-оружия. Будь то обычное кунай, сюрикен, или семь мечей с удивительными эффектами, которыми владели Кири, или даже банановый вентилятор и меч семизвездного в руках Мудреца Шести Путей, они все были совершенно иными, чем это.Как бы особенными ни были те оружия, они все существовали в этом мире. Но то, что было в руке Наруто, если бы он не обратил на него внимание, он мог бы его игнорировать. Оно существовало в состоянии несуществования, соединенное с дыханием Наруто, и едва ли могло считаться частью его тела.— Это Асаучи, о котором я тебе говорил, — сказал Наруто возбужденным голосом. — Хотя я не знаю, почему мы вернулись в Коноху, Асаучи вернулся со мной, а это означает, что все, что касается Душевного Мира и Академии Маоу, не было сном!— Они действительно существуют!Девятихвостая фыркнула, не веря. — Теперь ты должен сказать мне свое имя, — уверенно продолжил Наруто. Девятихвостая лиса усмехнулась:— Это всего лишь оружие, которое ничего не значит. Она тоже была сбита с толку. Трудно сказать, что это оружие было выковано ниндзя. За свою долгую жизнь она действительно видела некоторые ниндзя-искусства, связанные с душой, такие как "Техника Духовного Преобразования" и "Шики Фудзин". Но даже Смертный Бог, призванный последним, не чувствовал себя столь.Интуиция подсказывала ей, что Наруто не лжет, и Душевный Мир действительно существует. Но верить в это без собственных глаз было трудно.Наруто сдерживал крик и не выпустил меча из рук. Он недоумевал, почему он внезапно вернулся в Коноху. Потому что он вошел в свой внутренний мир?Он снова попробовал медитацию с мечом и вновь оказался в "канализации". После того как девятихвостая выгнала его, он оставался в своей хижине и не возвращался в Академию Шинё. Наруто пробовал другие странные методы один за другим. Но ни один из них не сработал. Можно ли вернуться? Наруто посмотрел на Гору Хокаге вдаль через окно и сжал кулак. Нет. У него еще есть шанс!В Готе 13 находится 13-й Отдел, который выполняет обязанность "очищения" и отправляет Смертных Богов, чтобы они находились в мире. Коноха, безусловно, не исключение. Как только он найдет Смертного Бога, он сможет вернуться в Душевой Мир. Что касается сейчас...Сначала выяснить, какие изменения произошли в Конохе во время его отсутствия. Единственное, что он не знал, это как объяснить Конохе, что он внезапно исчез на три года и при этом остался выглядеть как ребенок. Однако обстановка и устройство в доме совершенно не изменились, и никто не заботился о его ситуации. Никто не будет заботиться о нем.Наруто убрал в доме и выбросил мусор. Он достал свои немного более тысячи йен из ящика и вышел в ближайший магазин. Как только он подошел ко входу, в доме старик в фартуке выскочил, размахивая метлой в панике:— Убирайся, ты — чума! — Я говорил тебе, не подходи к моему магазину!Наруто удивленно посмотрел на него. Он не удивился его отношению — все жители Конохи относились к нему так и не скрывали своей злобы. Но он провел более трех лет в Душевном Мире, и внешний вид этого старика из магазина совсем не изменился. Он встал на цыпочки и взглянул на электронные часы в доме. Они были совершенно иными, чем механические будильники, которые он использовал, показывая время и дату. Это не было три года спустя. Это все еще был первый день, когда он покинул Коноху и

пришел в Душевный Мир. Как будто время остановилось, когда он ушел, и не будет течь снова, пока он не вернется. — Ты, мерзавец, разве не слышал, что я сказал? — хозяин магазина не заботился о том, о чем Наруто думал. Его поведение, не поддающееся шоку, только усиливало его гнев, и он поднял метлу, готовясь ударить Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/116532/4609861>